

18+

Дмитрий Шатунов

ТУРМАЛИНЫ

Дмитрий Шатунов

Турмалины

<https://litres.ru/74153384>

ISBN 9785007018623

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

Книга представляет собой сборник стихов и малых прозаических произведений, объединённых общей темой исследования духовных переживаний автора, вспышек ярких красок вдохновения, напоминающих свечение драгоценных камней — турмалинов. Рифмы и оригинальные, чарующие философские течения мысли автора, словно комбинации призм, отражены штриховкой строк опубликованных произведений.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
Я ТАК ХОТЕЛ, ЧТОБЫ МЕНЯ ЛЮБИЛИ	9
ЧЕРЕПКИ ДУШИ	11
ЗВЁЗДНАЯ ПЫЛЬ	13
Я ТЕБЯ НЕ ОСТАВЛЮ	16
В РИТМЕ СЕРДЦА	18
ПЕРВОПРОХОДЕЦ	19
ЧЕЛОВЕК-СОЛНЦЕ	21
ПУШКИН И СМЕРТЬ	22
ПОСЛЕДНИЙ СЕКРЕТ	26
ПРОСТОЙ	28
СТРАХ	30
СЕРДЕЧНОЙ	31
Я НАРИСУЮ	34
ВЕРНОСТЬ	36
СНЕЖИНКА	38
СТИХОТВОРЕНИЕ	41
Я УПРАВЛЯЮ ВЕТРОМ	43
БОГУ	45
ИГРАЯ ЖИЗНЬЮ	47
МНЕ ТАК ПЛОХО БЕЗ ТЕБЯ	49
ДВЕ ЦАРАПИНКИ	51
ТЫ ГОВОРИ	52

СКАЗОЧНЫЕ И СКАЗОЧНИКИ

53

Конец ознакомительного фрагмента.

54

Турмалины

Дмитрий Шатунов

© Дмитрий Шатунов, 2026

ISBN 978-5-0070-1862-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРЕДИСЛОВИЕ

Добро пожаловать в мир стихотворений и малой прозы, окутанный таинственными звуками слов и небывалыми образами. Этот сборник, который я назвал «Турмалины», приглашает вас отправиться в увлекательное путешествие в глубины человеческой души и погрузиться в море эмоций и переживаний.

Здесь, на страницах этого сборника, я хочу поделиться с вами частичкой своего мира. Мира, где каждая строчка и каждая глава — это отражение моих мыслей, мечтаний, радостей и печалей. Здесь вы найдёте стихи и рассказы, которые были созданы в тот самый момент вдохновения, когда эмоции бушевали внутри меня и слова просто прорывались наружу.

«Турмалины» — это не просто сборник произведений, это путь к самопознанию, к пониманию того, что делает нас людьми. В этих строках я пытался уловить красоту и глубину каждого мгновения, каждой эмоции и каждой мысли. И я искренне верю, что и в ваших сердцах найдётся отклик на эти искры, на эти сокровенные переживания.

«Турмалины» — это история о нас всех. Об одиночестве, которое мы переживаем, несмотря на окружающих нас людей. Об ощущении бесконечности тёмных ночей, когда кажется, что никто не услышит наших мыслей. Об искрах на-

дежды, которые остаются в нас, несмотря на все трудности и испытания.

Читатель, я приглашаю вас в мир слов, где каждая строчка пронизана эмоциями, каждый стих, каждый рассказ касается неразрывной нити, соединяющей наши сердца. Позвольте этим словам стать частью ваших мыслей и переживаний.

И наконец, пусть этот сборник поможет вам обнаружить искры драгоценностей внутри вас, открыть новые грани своей души и прожить каждый день с осознанием красоты, которая скрыта в мире, окружающем нас.

С любовью, Дмитрий Шатунов

Ну что ты,
Рысь моя сладострастная,
Как пушкой, бошку сносит мне
В пыль любовь твоя рьяная.

Ты скажешь:
«Нет, звёзды всему виной».
А мне ночь ошпарит холодом
Ноги голые талой водой.

И сбросит одежды

Видавшая виды, руки игривые,
Пышные губы, бесстыжая,
Смотришь ты, ставни раздвинув.

Стон ошарашенных,
Прутьев весенних визги,
Это любовь, это рык взъерошенных ведьм,
Смирись, я из глаз твоих искры,

И нет больше времени,
Растворилось всё в буране страсти,
И ты боль моя, помни,
И ты же одна моё счастье.

Я ТАК ХОТЕЛ, ЧТОБЫ МЕНЯ ЛЮБИЛИ

Я так хотел, чтобы меня любили,
А ты ушла и забрала весь свет,
Я так хотел, чтобы меня убили
На той войне, где якобы нас нет.

Зачем живу, зачем волнуюсь,
К чему и строчки взаперти?
Хотела знать, как я целуюсь?
А я хотел тебя найти.

В миру не прост, как светотени,
Познавший ожиданий воз,
Я брел под искрами метелей,
К тебе я на коленях полз.

Что выстрелы непониманий?
Снарядов точечных подрыв?
Не оправдал я ожиданий?
Была ты там, но там обрыв!

И взгляд, наполненный водою,
И тени от густых ресниц
Меня пленяли так, что с болью
Я в твой обрыв лишь падал ниц.

А дальше, отойдя от дрёма,
Скитался по пустыне снов,
Воспоминаний тех, что снова
Подстёгивают ползать вновь.

Я лишь хотел, чтобы меня любили,
Я знаю, будут и любить,
Я лишь хотел, чтобы меня убили
На той войне, где суждено мне быть.

ЧЕРЕПКИ ДУШИ

Страданиям, избранница моя,
Я предпочту нелепые стеснения,
Взрывной волной умоюсь, с позволения,
В твоих гримасах, отходя от сна.

Узнали поздно, ожидали страх,
Произошло лишь то, что ожидали,
Взаимно в обвинениях увядали,
Быстрее пули, мелодичнее, чем Бах.

Устали спорить, напряглись в решении
И с колкостью во взглядах разошлись.
И с той поры за руки не брались,
А сердце, как и прежде, ноет во прощении.

Из года в год и с часом час
Мы бродим между звёзд и ищем света,
Мы знаем, нет момента лучшего, чем этот,
Признаться в чувствах, что связали нас.

И так всегда и так со всеми,
Мы складываем черепки души,
И, умоляю я, со мною в унисон дыши,
Чтобы мне было для кого вновь падать на колени.

ЗВЁЗДНАЯ ПЫЛЬ

Я всю жизнь хожу по трупам.

В сущности, всё, что мы производим, мы отбираем у Земли. Дома, произведения искусства, промышленные объекты — всё создано для нас самой Планетой. И всё в итоге в неё возвращается. А что мы сами создаём для неё, чем наполняем Землю? Собой. Мы и есть Земля. Мы создаём себе подобных, проживаем жизнь и в итоге заполняем Землю собой и тем, что от нас останется. Отбираем у Земли всё самое прекрасное, а сами заполняем утраченное своими собственными телами, создаём новые пласты земли путём восполнения пробелов своими разлагающимися останками, питаем планету натуральными органическими материалами. Год за годом, век за веком планета питается людьми, растёт, увеличивается в размерах, и всё в итоге структурно и органически, всё, что мы создаём, всё, что мы отбираем, содержит частицы нас самих. Как итог, мы питаемся собой, дышим собой и создаём своё из самих себя. А кто мы? Кто я? Звёздная пыль и генетическая память поколений либо костная ткань и внутренние органы, заполненные жидкостью? Производство природы или органическое сырьё? Кладёшь мысли и чувств или доля секунды в миллионах лет звёздной тишины?

Я смотрю наверх и вижу только прошлое. Свет миллионов звёздных лет назад, цвета, которые способны видеть

мои несовершенные глаза, мысли, которыми ограничена моя скудная фантазия. Я помню себя лишь на десятки лет назад, помню других лишь на сотню, воспринимаю мир лишь на несколько тысяч лет, во многом лишь за счёт скудной фантазии моих предшественников. Я не способен понимать миллионы лет, не способен воспринимать миллиарды жизней, историй, скитаний и снов. Мой разум не может вмещать в себя даже часть гениальных мыслей, исканий, страданий, войн и открытий, даже малой части истории своего вида. Я смотрю вниз и вижу лишь горсть земли, ощущаю лишь три метра воды, лишь несколько километров воздуха вокруг.

Осознание давит на мозг, понимание лишь придаёт боли, год за годом, осень за осенью, секунды, капли дождя, шелест листьев. Вот и всё, что отведено узнать.

Мир повторяется, знание циклично, искусство не вечно. Что мы успеем?

В привычных вещах я наблюдал космос и музыку, а в произведениях искусства видел свет и движение. Иногда я пылал и мерцал, но порой я сгорал и бездействовал. Я пробовал жизнь на вкус, но время от времени испытывал судьбу и себя на прочность. Близкие восхищались моей разносторонней непонятностью, за что наградили меня комфортным, но не признанным одиночеством.

И что на сегодняшний день? Несколько мгновений — и я растворюсь в земле, наполню частицами себя мир вокруг,

сохранюсь в вечности, возможно, частью звёздной пыли, а
возможно, лишь долей секунды в космической тишине.

Я ТЕБЯ НЕ ОСТАВЛЮ

Я тебя не оставлю, слышишь,
Но идут от весны к весне
С нарастанием годы затиший,
Только дышит любовь к тебе.

Ты ко мне не бывала строгой,
Ты расставила всё по местам,
Мы мечтали, что нет дороги,
Что уводит нас по сторонам.

Ты со мной не бывала скрытной,
Согревала чувства внутри,
И, возможно, стала ошибкой
Наша жизнь до этой любви.

Ты порою бывала странной,
В моей странности утонув,
Мы забыли о тех, кто рядом,
Мы оставили всё на кону.

Ты была на рассвете красивой,
Вероятно, во всех мирах,
Когда утро рвущей силой
Растворило нас в первых лучах.

И померкло красками лето,
Задыхаясь в потугах своих,
Не погибнув с этим рассветом,
Мы останемся вечностью в них.

Я тебя не оставляю, слышишь,
Может, вера моя в тишине
Свежим воздухом, нежностью свыше
Вдруг напомнит тебе обо мне.

В РИТМЕ СЕРДЦА

Любовь и сон,
К чему всё это?
Что в унисон с рассветом
Мне красками воспоминания:
Лето. И я влюблён.

Мне близко где-то
Ручей, и жернова, и клён,
И только мысли об одном,
О том, что ты со мной.

И в наш дом вдруг хлынул свет
Огнём и перламутром,
Словно днём, и в нём рассвет тот,
Где мы вдвоём.

ПЕРВОПРОХОДЕЦ

Чтобы стать первопроходцем, достаточно проснуться после снежной ночи раньше остальных.

Он так и делал. Зимним утром изо дня в день вставал и шёл куда-то. С музыкой под руку. Надевал наушники, включал классические неспешные мелодии и думал о ней. Это была своего рода традиция, своего рода утренняя молитва, а скорее культ. С первых нот музыки в памяти оживают её образы.

Он знал, что так будет. Говорят, что первое впечатление — самое правильное. Но тут, скорее, дело не в них. Те качества своей личности, которые мы вкладываем в первое впечатление о себе, со временем больше всего раздражают дорогих нам людей. Со временем картина о нас дорисовывает саму себя и окончательный образ, со своими плюсами и минусами, уже далеко не такой привлекательный, как те яркие вспышки, самые особенные детали большого полотна, которые мы хотим показать при первой встрече.

Непокорность жертвы притягивает охотника, и чем труднее охота, тем выше уровень участников. Опытный охотник, дорогая добыча. Он думал об этом, размазывая первый снег грубой обувью. Снег, до того уникальный и красивый, благодаря стараниям таких утренних прохожих становился серой массой из вчерашнего снега и постоянно находящейся

тут грязи.

Чувства всегда усложняют. И почему он думал, что она, сразу такая неприступная и холодная, не окажется такой и в будущем, почему не осознавал, что эта яркость и нарочитость — лишь образ демонстра-тивный, развитый навыками профессии. Почему не понял, что она пи-тала чувства к нему лишь глубоко в себе и не готова была делиться ими не только в обществе, а даже наедине с ним. И почему к манящему яркому свету глаза со временем привыкают до степени безразличия.

История, ставшая классикой. Охотник, проникшись эмоциями к добыче, сам становится добычей. Вкрадчивые, чуть различимые сомнения незаметно входят в его разум, полностью поглощая его собой.

Тем временем снова пошёл снег, новый, не касаясь поверхности земли, как проблеск надежды на лучшее.

ЧЕЛОВЕК-СОЛНЦЕ

Он, обозлённый на весь мир, упал настолько низко,
Что праведники всех времён признали эгоиста,
Его боялись вожаки, включали во все списки,
Им восхищались так, дабы не подпускать и близко.

Он просто понял в тот момент, за Вагнером и Листом,
Романтизированный подлецами образ декабриста
И скупость грани между меценатом и фашистом
В сознании смекалистых провластных активистов.

Он, одарённый, гнул по линии, с улыбкой чистой,
Когда дорога впереди представилась тернистой,
Сгорел, устал и стал, пожалуй, пессимистом,
Но, видит Бог, не проиграл, а вышел в финалисты.

ПУШКИН И СМЕРТЬ

Что отличает тебя от Бога?

Пожалуй, только реальность смерти. С возрастом ты стал часто о ней задумываться. А что если смерти не будет? Что, если в определённый момент ты, представ перед Богом, увидишь лишь отражение в зеркале?

В конце концов, смерть — это финальная точка знания. Словно точка конца пути двух поездов, вышедших из пункта А и пункта Б навстречу друг другу. Один из них — это олицетворение жажды жизни, страха перед неизведанным, перед пустотой, отсутствием себя в мире, нежеланием больше не увидеть родных, детей, любимого человека, абсолютный страх сбоя ощущения некоего движения внутри себя. С другой стороны, это поезд, олицетворяющий жажду смерти. Это перенасыщение глупостью вокруг, абсолютной бесполезностью существования общества потребления, обесценивание мыслей великих деятелей науки и культуры, которых абсолютно точно забудут, не узнают либо уже не знают, грубо говоря, в соседнем дворе.

Для примера: современное общество предпочитает подгонять искусство в рамки. Измерять индивидуальность рейтингами. Пусть на вопрос: «Кто самый великий русский поэт?» — большинство ответит: «Пушкин». И, безусловно, в рамках усреднённого понимания мира это будет истина.

Тогда почему Пушкин?

Мы все живём в рамках своего собственного сознания, в рамках теории относительности. Мы мечтаем творить и расширять собственные горизонты, мы мечтаем о свободе, но так или иначе человек — раб обстоятельств, человек есть бог, сосланный на Землю, лишённый вечности, загнанный в тюрьму своего разума. Недаром мы чтим тех великих, кому удалось приблизиться хотя бы к объяснению сущности тех вещей, которые нас окружают, но и тех, кто искренне верил в то, что предела не существует.

Каждый художник пытается придумать цвет, которого не существует, но это невозможно, ведь мы ограничены неким спектром, тем, что способен уловить наш глаз. Каждый музыкант пытается создать шедевр, но мы ограничены теми звуками, которые способны уловить наши уши. Правда, тут стоит оговориться. Звуки, мелодии, ноты. Музыка — величайшее из искусств, потому что оно находится вне времени, отдельно от ментальности и различия культур. Музыка — это единственный универсальный язык. Музыка, как и любовь, — это то, что нам дано свыше. То есть то единственное, что нас ещё может объединить. Предполагаю, что переводы Пушкиным Байрона или Вольтера великолепны, но всё же это Пушкин. Однако ещё немного о музыке. Когда Моцарта играют несколько выдающихся музыкантов разных стран, это всё ещё Моцарт. Но каждый музыкант вносит в мелодию не только частицу своей техники, но и личное мировоспри-

ятие и свою культуру. Это не делает Моцарта хуже. Как раз наоборот, создаёт ему величие в мировом пространстве. Однако, когда Пушкина читает не русский человек, пусть даже влюблённый и почитающий автора, это уже не Пушкин. Пушкина может читать только русский человек. Итак, к сути. Стоит ли сомневаться в том, что сегодня все русские говорят на языке, который создал один человек? Потомок африканцев, свободно говорящий на французском, создал современный литературный язык. Нонсенс. Но и великое событие истории. Возможно, и по этой причине ему так и не дали выехать за границу.

Итак, почему Пушкин — самый великий деятель русской культуры? Потому что мы все, русскоговорящие, немного Пушкин.

Серьёзно. Человек, сам того не осознавая, может изменить мир или его часть. Стоит лишь создать идею и развить её до идеала. Как Пушкин, как Христос, Эйнштейн, Фрейд, Бах и другие.

Вот разве что такой расклад имеет право на жизнь, как и жизнь в принципе.

Осознавали ли они своё величие, сравнивали ли свою исключительность с некой приближённостью к Богу? Или просто творили, не задумываясь, во что превратятся их достижения через годы после их ухода? Другой вопрос: что всё-таки есть величие? Талант или труд? Одни в поисках муз, другие поглощены изучением истории и трудов, а третьи лишь

транслируют то, что приходит как будто само собой. Так кто из них, по-разному выдающихся, всё-таки более уникален и чьи в итоге произведения искусства, науки и техники изменяют мир? В раздумьях о таких вещах неосознанно приходишь к размышлениям о жизни, своём месте в обществе и, конечно же, о смерти.

Так или иначе нас забудут. Кого-то раньше, кого-то сильно позже. Итог всё равно один. И, чёрт возьми, если ты гениален, то какой тогда в этом смысл, если ты не сможешь после жизни на этой Земле наблюдать со стороны с долей иронии и улыбкой на лице, к чему же привели человечество твои забавные идеи. Привет, Александр Сергеевич!

ПОСЛЕДНИЙ СЕКРЕТ

Дует ветер дыханием холода,
Жизнь идёт, и мы ещё молоды,
Слава Богу, живём и поём,
Мысли рвутся и ночью и днём.

Мысли белые, чистые, светлые,
Для кого-то они не заметные,
Но для нас они как маяк,
В море страсти затерянный знак.

Ищем знак и во сне, и в дороге,
А душа в надежде на Бога,
В его веянии ищем ответ,
А для нас он — последний секрет.

Зачарованной цели полёт
Неподвижно ведёт нас вперёд,
И, взлетая и падая низко,
Понимаем — ответ уже близко.

И, поверив в любовь, понимаем,
Почему и зачем мы страдаем,
Никакого секрета и нет,
Потому что в самих нас ответ.

ПРОСТОЙ

Горечь в горле, краска на заборе,
И мрачная погода встречает холодком,
В углу стоит гитара, да и на сердце горе,
А мне б махнуть рукою и бегать босиком.

Лист бумаги, карандаш зелёный,
Он такой что ни на есть простой,
Его выдумал какой-нибудь учёный,
Насупившись, вникал он, ломая головой.

Карандаш, он не простой, а чёрный,
Хоть и сам покрашенный в зелёный,
Объясните мне, какой учёный
Дал ему название такое?

Да какой-нибудь храбрец хвалёный
Обокрасил его в яркий цвет.
Я скажу вам, карандаш зелёный,
А простых зелёных в мире нет.

Хочу я бегать по летним лужам,
Такой же простой, как тот карандаш,
Моим этим горем окрашен снаружи
Зелёный, но сложно сложенный типаж.

Горечью в горле, краской на заборе
Я им рисовал струны рвущего ветра,
Со стержнем внутри, простой по натуре,
Такой аккуратный, в коробку одетый.

СТРАХ

Ты не согласишь в то, что я не знаю,
Из уст моих всегда исходит правда,
Ты будешь думать, будто я иду по краю,
А я на самом деле за него цепляюсь.

А как это знать, что ты умрёшь?
Как знать! Я не умру, я буду вечно!
А что такое вечность? Просто ждёшь,
И одиночество, а смерть — моя надежда.

Я знаю, что меня настигнет крах,
Но, чтоб упасть, до этого взлечу на Небо.
Счастье — не столько стимул, сколько страх,
Я счастлив, и поэтому боюсь упасть нелепо.

Я таю, как собака в клетке, лаю,
Стихи, как лай, из клетки выбираюсь,
Ты будешь думать, будто я иду по краю,
А я на самом деле за него цепляюсь.

СЕРДЕЧНОЙ БОЛИ УГНЕТЕНИЕ

Я не способен творить по заказу,
И, в сущности, не вижу в этом смысла,
Я не хочу писать чужие мысли,
Откроюсь вам не весь, не сразу...

Вчера прочёл в одном журнале,
Что волк кошулю полюбил,
Его сородичи не знали,
О чём он нынче ночью выл.

Луною хищника пронзает
Любовь к добыче не без цели,
И даже злоба отступает,
Забыл про голод хищник серый.

Сердечной боли угнетенье,
Он по любви изголодался,
А ненависть уйдёт мгновеньем,
В игривой страсти звёздам клялся.

— Я не такой, как все, — он думал.
— Я нежен к той, что убивают.
И небо с дном туман сближает,
От ненависти до любви шагает.

Я буду нынче над скалою
Стоять и ждать свою добычу,
Ах, если я сольюсь с травою,
То изменю своё обличье.

Я стану травоядным зверем,
И я уйду из этой стаи.
Я благодарен тем потерям,
Что нас связали, дорогая.

Когда луна зальётся жёлтым,
Когда ночь утро поцелует,
Я буду иль с тобой, иль мёртвый,
И пусть моя душа ликует.

Когда глаза залиются солью,
Когда я буду ныть от боли,
Ты выйдешь, ничего не зная,
Как будто бы стремясь к неволе.

И скажешь: «Ешь меня ты, серый,
Я позволяю тебе это».
И я не буду в солнце верить,
Что без твоей любви не греет.

Но так бывает только в сказке,
К нам беспощаден этот мир,
Ну, или только в том журнале,
Где волк косулю полюбил.

Я НАРИСУЮ ТВОЙ ПОРТРЕТ

Я нарисую твой портрет,
В свои слова впущу движение,
Он улыбнётся мне в ответ,
И это будет наслаждение.

Улыбка милых губ твоих
Коснулась сердца моего,
А я живу в мечтах своих,
И без тебя мне нелегко.

Я по мобильному звоню,
Хочу услышать голос твой,
Признаться, что тебя люблю,
Желаю быть теперь с тобой.

Тебя я видел всего раз,
И ты меня очаровала,
И этот блеск зелёных глаз,
Его ты даже не скрывала.

Прекрасный белый самолёт,
Он унесёт нас в нежный рай,
Счастливым будет наш полёт,
Любовь мою не отвергай.

Всё будет: море и песок,
Луна и солнце в небесах.
Край горизонта так далёк,
Как звёздный свет в твоих очах.

С тобой на яхте мы одни
И слышим плеск одной воды,
Вверху горят одни огни,
На нас упал вдруг взор луны.

Меня ты нежно обняла,
Уст губ моих коснулась,
И силу страсть приобрела,
Любовь ко мне уже вернулась.

ВЕРНОСТЬ

Бьют по губам за хорошие слова,
Стелется туман, всё та же непогода,
Непорочный снег стареет год от года,
Не бела зима и снег едва-едва.

Полупьяный дым привлёк её молчанье,
И от сердца сразу откололся лёд,
Говорят, что завтра он её найдёт,
А потом, как водится, последует признание.

Чернота витрин, прозрачные дома,
Всё вокруг поёт строки серых сосен.
Празднует зима, не за горами осень,
Он уже стоит, прищурясь, у окна.

Подойди, взгляни и оторвись от скуки,
Там уже взлетают, восторженувшись, птицы,
Поутру расхлопнув мокрые ресницы,
Ты протянешь к солнцу трепетные руки.

Он уже у входа, закурил от нервов,
Да, он волновался, что прождал так долго,
28 лет, кажется, не скромно!
Надо было раньше старческих порывов.

Первый раз влюблённый, он состарил вечность,
У неё семья, не может быть иначе,
28 вёсен, под окошком плача,
Сеяла надежды женская беспечность.

Первая любовь с первого же взгляда
Поразила их, но они расстались.
28 лет по ночам скитаясь,
Он нашёл тот дом, Может, так и надо?

Только бы сейчас, только бы узнал,
Он стучится в дверь, время замирает,
Вот она, мечта, двери открывает,
Вот, вот-вот сейчас, или всё пропало!

Может, это сон, словно как в бреду,
Этот силуэт, он всегда со мной.
— Здравствуй, это я, здравствуй, ангел мой,
Я тебя нашёл, я тебя люблю!

СНЕЖИНКА

Снег, он не падал на землю,
Он кружился, не опускаясь,
Словно пыль над костром, поднимаясь,
Верещал, на погоду ругаясь.

Диким ветром растопленных хлопьев,
Обнимаясь с суровой метелью,
Серый ветер сырую каплейю
Поливал знойным холодом землю.

Выше, выше, ни шагу обратно,
Хлопья взмылись к горячему солнцу,
Только солнце не любит прохладу,
Вы вернитесь, прощаясь, зайойте.

Выше, выше, к недавнему счастью,
В облаках что на веточках сосен,
Кареглазая мокрая осень,
Воспевавшая веру в ненастья.

Только снег, и надежда не греет,
Заметавшая чарами крыльев,
Белый снег, он же тоже стареет
Серым цветом гнетущих порывов.

Та снежинка, посланница ветра,
Красотой серебра разливалась,
Невзирая молитвам метели,
В кучу грёз проливных опускалась.

Не бывает похожих снежинок,
Мы различны, индивидуальны,
Только с неба вернувшись на землю,
Мы становимся грязью невнятной.

Та снежинка погибла в печали,
Ускользнула в слякоти скользкой,
Необычная зимняя сила
Убаюкала осень, так просто!

Люди, будьте же проще в желаньях,
Не мешайте амбиции с грязью,
На заброшенных снегом мечтаньях
Прорывайтесь к небесному счастью.

Только помните, вы, как снежинки,
Упадёте обратно на землю.
Серый ветер сырою капелью
Безразлично отбрасывал блики.

СТИХОТВОРЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА, КОТОРОМУ НАДОЕЛО ЖИТЬ

В голову лезут строки поровну,
С голода погибают вороны,
Точат ножницы,
Острием колются прямо в переносицу,
С бессонницей завязал,
Околицей прошёл мимо,
Словно застыло лицо,
Мне бы толкнуть землю,
Повернуть время вспять,
Отыграть концерт целый, смело.
Жаворонок прорезал небо,
За облака цепляясь.
Не оглядываясь, карабкалась ты,
Отстреливаясь мутными стрелами,
Рука замлела писать, учить, страдать,
Искать иголку — свободу в стогу сена.
Я окрасил стремя в серые тона,
Бархатом вздулись вены,
Закружилась голова, прощайте,
Не замечайте страха в глазах, звона в ушах.
Тихо манили сильные мужчины,

Оголяли рапиры...

Я ослаб, уснул с открытым сердцем, смелым.

Струны, волны, солнце, Боже, хочется!

Пустите ангела на волю,

Но болен Икар, такая доля

Заживлять раны кровью с солью и йодом.

Хлорный ветер щиплет темя,

Но зори распускают крылья,

И осень в жилах уже невыносима.

Я кончусь ярким летним утром,

Когда птички щебечут

И росы с листьев опадают,

Когда мокрая трава потянет запахом минувшей жизни,

И, видимо, тогда услышат стоны люди.

Да будет так, но так уже не будет!

Я УПРАВЛЯЮ ВЕТРОМ

Попугай меня сегодня, солнышко,
Простудная осень, зябнет горлышко,
Прошу, перестань казнить меня, горюшко,
Не пугай меня сегодня, солнышко.

Растоптал своё я счастье берцами,
Разменял людские страсти нервами,
Надоело унижаться стервами,
Не топтай же моё счастье первое.

Дело было, я командовал конницей,
Было дело, что страдал бессонницей,
Каждый день перед сном люди молятся,
Покомандуешь и ты моей конницей.

Заглушал ветер, люди казались добрыми,
Вызывал грозы, грязью листьев полными,
Успокоил лужи, скромно, вольно, волнами,
Ветер в спину, ломки, думы горькие.

Дом, квартира, картины — верую,
Ключи, молчи, смотри — верую,
Цветы, любовь, сердца — верую,
Не ври, не плачь, в мечты верую!

БОГУ

Я заключил пари со смертью, веришь?
Я ангел божий, впредь расставил крылья.
Я так скучаю по молитвам, дайте зрелищ!
Запёкшаяся кровь в глазах застыла.

Я воспеваю нежность, созерцал людские слёзы,
Хватит!
Герои — дьяволы. Я проклиная ангелов.
Молю о пощаде, моя стезя — людские судьбы тратить.

Я оказался на Земле, такого не бывает, странно,
Все эти люди столь смешны, я поражаюсь.
Какого чёрта? В груди вновь что-то биться стало.
Я так скучаю по молитвам, теперь вот на Земле скитаюсь.

Она прекрасна, Господи, как Небо,
Я повстречался с ней совсем недавно,
Такое чувство, будто бы... сгораю,
Она не знает, что я ангел, не забирай меня обратно.

Любовь опасна, проходит время, она стареет,
Послушай, как ты можешь убивать такие чувства?
Прошу тебя, о Боже, руки холодеют,
Ведь я погибну без неё, я умираю... Пусто.

Я заключил пари со смертью, веришь?
Я ангел божий, впредь расставил крылья.
Герои — дьяволы, я проклиная ангелов,
Я виноват, о Господи, меня любовь убила.

ИГРАЯ ЖИЗНЬЮ

Играя в карты, играю жизнью,
Смотрю в глаза твои, ищу надежду,
Мерцают звёзды, уходит время,
Я плачу, слёзы не имеют тени, а жалко,
Что живу с азартом,
Открыл пробку, а за нею счастье.
Как зябко и страшно,
Ты смотришь на меня так страстно,
Судьбу благодаришь,
Меня ласкаешь, обнимаешь,
Картавишь, как ребенок, понимаешь,
Что мир не золотой телёнок.
Моё будущее, наверное, хорошее,
Завязано на эмоциях,
И в клочья сложено.
Сердце покрылось кожей,
Стало осторожным,
Дабы не выпустить любовь твою,
Одну на крылышках усталую, лукавую.
Любить тебя важнее жизни,
Границ любви уже не вижу,
Благодарю судьбу и ненавижу
За то, что каждый день, с тобою расставаясь,
Я понимаю, что времени осталось мало.

Моя природа изменит вновь мотивы,
И если мы всю жизнь стремимся к смерти,
То я готов природы разорвать позывы,
Останься, милая, со мной
Хотя бы до могилы.

МНЕ ТАК ПЛОХО БЕЗ ТЕБЯ

Мне так плохо без тебя.
Тщетно жить теперь пытаюсь.
Бесполезность бытия.
Падаю и с болью поднимаюсь.

Мне так грустно без тебя,
День за днём забыть не смею,
Как прелестная рука твоя
Мне поглаживала шею.

Мне так стыдно без тебя
За упрямство и за грубость,
За минуты без тебя,
За мою порою глупость.

Мне так пусто без тебя,
Точно пытка эта мука.
Воспалённые глаза,
И вокруг одна лишь скука.

Я не буду без тебя,
Не живу, не существую.
За строкой лежит строка,
Это я тебе рифмую.

ДВЕ ЦАРАПИНКИ

На моей руке сегодня две царапинки,
И они сегодня дорогие мне.
Это ты оставила, и я, как маленький,
Прикасаюсь к ним и улыбаюсь сам себе,

И в глазах прищуренных теперь до одури,
На губах твой вкус и в пальцах жар
На руке моей две маленькие молнии,
Это ты оставила на день аксессуар.

Это ты на сердце уготована, это ты мой парус, ты моя звезда.
Только не грусти, я буду рядом, буду поводом, чтобы
любовь осталась навсегда.

ТЫ ГОВОРИ СО МНОЙ ОБО ВСЁМ

Ты говори со мной обо всём,
Впору ли платью на фото с колосьями,
Будет ли жарко ещё этой осенью
И стоит ли верить, что всё хорошо?

Ты говори со мной обо всём,
О том, что ты будешь с дороги усталою,
О том, что во сне ты увидела Падую
И белый песок, освещённый огнём.

Ну не молчи, говори, говори,
Как ручейка молодого журчание,
Жаворонков у окна щебетание,
Голос любви и печаль изнутри.

Стол и потёртые книги на нём.
Они как истёртые годы за мыслями.
И я про себя повторяю неистово:
Ты говори со мной обо всём.

СКАЗОЧНЫЕ И СКАЗОЧНИКИ

Есть люди сказочные, а есть люди-сказочники. Первые живут в сказке, а вторые живут сказкой. Для первых она обыденность, а вторые мечтают о ней. Сказочные иногда допускают сказочников в свою зону комфорта за их уникальную жажду жизни, за их баловство. За то, что они забавные. А ещё сказочным интересно послушать от сказочников описания красот той жизни, которой они сами уже не замечают вокруг себя, но которая для сказочников недостижимая мечта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.